

Пока Рон и его братья показывали Гарри поле для квиддича и пытались заставить его немного расслабиться, в доме Уизли разыгралась совсем другая сцена.

- Как это возможно?! Как они могли так обращаться с ребенком, да еще и с собственной кровью?!!

И Молли, и Артур были потрясены и потрясены тем, что рассказал им Сириус. После выхода из Азкабана Сириус находился в больнице Святого Мунго, восстанавливаясь после повреждений, полученных его телом во время пребывания в тюрьме волшебников. Как единственный прямой член дома Блек, Сириус был обеспечен наилучшей заботой и защитой, и при всем внимании, которое он имел к нему за его ложное заключение, никто не хотел быть ответственным за это. Во время пребывания в Азкабана у Сириуса было время подумать о том, что он сделал, и, что еще важнее, о том, что он сделал неправильно. "Интересно, какова сейчас жизнь Гарри?" - эта мысль и образ предателя помогли ему сохранить рассудок и не потерять рассудок из-за дементоров.

Выйдя из больницы Святого Мунго, Сириус направился прямо к Ремусу, который хотел попросить прощения за то, что когда-то считал его предателем. Но он пошел туда, чтобы увидеть своего крестника, и когда тот не увидел его, он попросил Ремуса:

- Прекрати извиняться! Мы оба думали друг о друге самое худшее и оба ошибались, но если ты сейчас же не скажешь мне, где мой крестник, я покажу тебе, кем моя семья хотела меня видеть!

Ремус, который жил изолированной и бедной жизнью, переходя от одной работы к другой, каждая из которых был намного ниже его уровня способностей, но, несмотря на трудную жизнь, у него все еще была своя гордость. Но слова Сириуса заставили его устыдиться, и он изо всех сил пытался ответить:

- Я не знаю где он.

Хотя Ремус говорил тихим голосом, эти слова были как бомба в голове Сириуса, и он бросился на Ремуса:

- Ты не знаешь?! Как ты можешь не знать, где сын Джеймса?! Как же так?!

Сначала Ремус воспринимал все, что говорил ему Сириус, но в конце концов он оборвал себя и сказал:

- Я не крестный отец Гарри, а ты! Я изгой, зверь в бегах, который едва способен выжить в этом мире. И где же, по-твоему, у меня будет время его найти, а?! Я не наследник такой большой семьи, как ты или Джеймс, мои родители должны были переезжать каждый месяц, только из-за меня! Вся моя жизнь была в бегах, пока я не попал в Хогвартс и не завел друзей, но однажды один из моих друзей предал другого из моих друзей и убил последнего вместе с дюжиной маглов. Скажи мне, Сириус, когда я должен был искать Гарри, а? Скажи мне!!

С этими последними словами Ремус рухнул перед Сириусом, и все, о чем Сириус мог думать в тот момент, это обнять и утешить друга, который страдал, возможно, даже больше, чем он. После этого испытания Сириус потащил Ремуса на Гриммо-Плейс и пригрозил его деду по материнской линии, Поллуксу Блэку, покинуть семью Блэков, если Рему не позволят остаться там.

Следующей целью для допроса был человек, которому он оставил своего крестника, и Сириус быстро добрался до Хогвартса и узнал, что Дамблдор, Макгонагалл и Хагрид оставили своего крестника с сестрой Лили. Буря проклятий и криков вместе с давлением его магической ауры довела Хагрида до слез, заставила Макгонагалл упасть в обморок и заставила Дамблдора так смутиться, что Фоукс покинул кабинет директора не полетом, а с помощью своего огненной аппарации.

Выяснив, где сейчас находится Гарри, Сириус направился к дому Дурслей на Бирючиновой аллее, дом 4, Литтл-Уингинг, графство Суррей, но Дамблдор предложил пойти с ним, чтобы дать ему возможность пройти через "обереги", которые он установил на доме. Хотя взгляд Сириуса заставил Дамблдора, считавшегося величайшим волшебником современности, а может быть, и всех времен, захотеть заползти в нору и никогда оттуда не выходить. Он все еще был волшебником, победившим Гриндельвальда, и единственным волшебником, которого боялся Волдеморт, поэтому он отправился к Дурслям вместе с Сириусом и был искренне потрясен при виде "Спасителя волшебного мира".

- Нет! Нет! Нет! Как же это возможно?!

Даже не взглянув на выражение лица Сириуса, которое, кстати, было выражением ярости, гнева и шока, Дамблдор погрузил мальчика в сонное заклинание и посмотрел на Гарри, который открыл им дверь и был искренне потрясен тем, что Дурсли так плохо обращаются с ребенком. Хотя у Гарри не было никаких признаков физического насилия, тощая фигура в мешковатой старой одежде, испуганное, недоверчивое и застенчивое выражение лица, все это говорило о том, что мальчик подвергся психическому насилию, недоеданию и изоляции со стороны своих родственников. Не считая Сириуса, Дамблдор сам хотел сжечь дом Дурслей вместе с ними! Но его многолетняя практика окклюменции едва ли помогла ему контролировать свою ярость и позволила ему контролировать Сириуса, который был готов привести мысли Дамблдора в действие:

- Сириус, остановись! Мы не можем! Я знаю, что ты хочешь сделать, и доверься мне! Я хочу сделать то же самое, но мы не можем!!

Сириус, который уже был эмоциональным человеком до того, как его пребывание в Азкабана сделало его еще более сумасшедшим, не хотел ничего больше, чем подвергнуть Дурслей боли и пыткам, но Дамблдор убедил его думать о Гарри и сказал ему о лучшем способе борьбы с подонками.

Рассказывая об этой ситуации Молли и Артуру, Сириус вспомнил, как он, Дамблдор и даже Поллукс Блэк сначала разрушили образ, созданный Дурслями, прежде чем дать показания о своих деяниях магловской полиции. Наконец, когда оба взрослых человека были доведены до социальной и финансовой смерти, Поллукс Блэк дал им почувствовать, на что способны эти "уроды". Конечно, Дадли был избавлен от всего этого, но ему даже не позволили остаться со своей тетей Мардж, а вместо этого отправили жить с отрекшимся от семьи Блэк сквибом,

который, хотя и не имел никаких контактов с семьей, но был обеспечен материально. Воспоминания и Дадли, и воспоминания Сквиба были "подправлены" в соответствии с ситуацией, но это приблизило их к главе Дурслей.

- Сириус, я не знаю, стоит ли мне это говорить, но я не думаю, что именно ты должен воспитывать Гарри.

В отличие от криков и проклятий, которые ожидал Артур, Сириус вздохнул и сказал удивленной паре Узли:

- Я знаю, на самом деле Дамблдор уже говорил мне это, когда я в первый раз взял Гарри с собой. Но я, как всегда, не слушал, и ребенок жил в условиях, не подходящих для ... ну, для ребенка.

Пока Сириус объяснял, как его поиски привели его к ним, взрослые услышали, как дети возвращаются в дом, и Сириус увидел, что Гарри был ребенком. Хотя он все еще был робок и недоверчив ко всем, страстное выражение его лица убедило Сириуса в правильности принятого решения.

<http://tl.rulate.ru/book/39470/877411>